

ДИАЛЕКТИКА ПОИСКА

О СПЕКТАКЛЯХ КАЗАНСКОГО ТЕАТРА

Два года тому назад в Казанский большой драматический театр имени В. И. Кавалова пришел новый главный режиссер Владимир Портнов. Срок небольшой, а сделано уже немало. Об этом свидетельствуют и гастроли в Калуге.

Первое, что останавливает внимание, — изобилие и разнообразие названий в репертуаре, так же как и множество режиссерских имен. За неделю знакомства удастся увидеть лишь половину спектаклей, означенных вгостральном репертуаре. Поэтому впечатление неполно. Неполно, но все-таки...

Зрителю предлагаются две, так называемые «кассовые», комедии.

Пьесы Б. Раера и В. Константинова давно стали синонимом погоня за дешевым успехом. Комедия «Ход конем» — не исключение. Вторичность замысла, искусственность интриги, конструкция образов до давно проверенному рецепту, примитивность шуток. Качество же постановки и актерской игры в значительной степени реабилитирует театр в этом выборе. Режиссер П. Седлецкий уверенной рукой мастера преодолевает несовершенство драматургии. В его изящный рисунок выдают жизнь актеры. Весьма энергичен, жив, хотя несколько традиционен Шурик — засл. арт. РСФСР П. Бетев; образ Анны Петровны в лучших традициях водевиля создает нар. арт. РСФСР В. Павлова. Хорошо вписываются в ансамбль молодые персонажи в исполнении артистов В. Анохиной и А. Богданова. И, наконец, главная пара просто очаровательна. Засл. артистка ТАССР Ю. Карева боится гротескных красок. Ее Вера Павловна не просто странная, а крайне нелепый человек. Но в том-то и дело, что за шаржированностью формы актриса не теряет главного — существа трагического, одержимого своей профессиональной человека.

Когда смотреть на игру артиста Е. Кара-Гяур в роли Валентина Сергеевича, приходишь к ум, что именно так надо играть комедию. Нет не только наглядного носу, но никаких «наклеек» — ни грана комикования. И, вместе с тем, это живой человек, существующий в лучшей традиции нашей кинокомедии 20-х и 30-х годов, таких, скажем, как работа Николая Баталова в кинокомедии «Три товарища».

В другом «кассовом» спектакле театра «Верните бабушку» В. Мхитаряна Евгений Кара-Гяур выступает в роли постановщика. Наменение преодолеть несовершенство комедии ощущается и здесь, но осуществляется не целиком. В режиссерском рисунке спектакля нельзя отметить тех досто-

инств, которые есть в «Ходе конем». Оттого, очевидно, и образы гораздо более приближены, и вкус выдерживается не везде, и в интересной работе В. Якущенко (бабушка) тема — последняя заря любви — прослеживается недостаточно четко. Но нельзя не отметить спектакль принимается и веселит зрителя.

Ту же линию разговора со зрителем посредством юмора продолжает комедия Э. Брагинского и Э. Рязанова «Притворщики». Однако характеристику этого спектакля не ограничить однозначным словом «кассовый». В спектакле много веселья, но за ним — два не шуточных мотива, превращающие это зрелище в определенную художественную ценность.

Как врачи не любят фильмов и спектаклей о себе, так и люди театра редко симпатизируют фильмам и спектаклям об артистах. В эти представления закрадывается обычно какая-то фальшь, и актерам приходится играть или смотреть самим о себе неправду. Но есть исключения. Спектакль «Питворщики» вполне можно отнести к ним. Здесь специфика театральности жизни подмечена точно.

Другое достоинство спектакля — тонко, умно переданная тема любви двух разных разошедшихся людей, которые всеми силами души рвутся к воссоединению. Эта пара в исполнении засл. артистки ТАССР Ю. Каревой и народного артиста ТАССР Е. Кузина узнаваема и современна не внешним признаками, но подлинной внутренней достоверностью.

Спектакль поставлен режиссером Ю. Веригиным и оформлен художником Б. Букным в непривычных гармониях, но, несомненно, интересно.

Лирическая драма Э. Володарского «Самая счастливая» осуществлена московским режиссером Г. Соколовым, оформлена художником В. Николаевым. Зная другие постановки Георгия Соколова, трудно охарактеризовать эту его работу иначе, как небрежную. Диссоциирующая со стилистикой спектакля музыка, приблизительно организованное пространство, мизансцена, существующая отдельно от актера, никак не выстроенный режиссером словесный ряд — все это оставляет чувство сожаления. Но в спектакле есть чудо. Это — главная героиня Маша Ветрова в исполнении артистки Н. Беспаловой. Эта работа испугает многочисленных орехи постановки, ради нее спектакль стоит смотреть. Беспалова создает характер рус-

ской женщины — дерзкой и покорной, слабой и отчаянной, любящей и терпеливой.

Еще одна работа театра — инсценировка повести Т. Новака «А как будешь королем, а как будешь палачом». Этот спектакль осуществлен постановочной группой из Польши: автор инсценировки и режиссер Я. Нычак, художник В. Кула, композитор П. Калужны. Постановочная группа повторила на сцене театра имени Кавалова свой опус, осуществленный сначала на родине и завоевавший первое место на одном из театральных фестивалей Польши.

Опыт реконструкций спектаклей приводит чаще всего к неудачам. Рисунок, рассчитанный на другую труппу (а тем более, на актеров другого национального темперамента) оказывается искусственной формой для второй труппы. Спектакль «А как будешь королем, а как будешь палачом» — еще одно счастливое исключение. Несмотря на очень короткий срок работы (не более месяца), весь ансамбль освоил решение Я. Нычака и точно вписался в него.

Декорация — симфония предметов, объемов, стихий — всего, что окружает жителя села, человека, близкого природе. Вода — настоящая в большом продолговатом сосуде обогрывает и как вода в какой-то емкости около дома, и как река. Земля — тоже настоящая — большой квадрат мягкой живой земли, которую можно ощутить руками, бегать по ней босиком. И среди всего этого два человека — он и она. Молодость. И еще — мать, отец и другие люди. И еще — смерть. Молодой парень, разрываемый стихийными силами и смертями, этими уничтожающими друг друга силами. Право стать королем этой воды, этой земли, и обязанность воевать — брать на себя и роль палача. И девушка, любящая его до ненависти, готовая идти за ним и навстречу жизни, и навстречу смерти, — его королева, его палач. Спектакль, балансирующий на крайних созвучиях правдоподобия и условности и создающий этим непривычные новые, правдивые гармонии...

Отмечая заслугу актеров, ожививших на русской сцене удачу польской режиссуры и сцениографии, надо бы перечислить всех без исключения участников спектакля. А на их фоне выделить Е. Колькову (Хеля), К. Захарченко (Петр), засл. арт. ТАССР Л. Кара-Гяур (мать Петра), народного артиста ТАССР П. Маслова (лед Ягуб) и еще Смерть, выступающую под

именем Блаженного Юзека — арт. Ф. Пантюшина.

И, наконец, несколько слов о двух постановках главного режиссера — «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского и «Быть или не быть» У. Гибсона, рецензии на которые калужская газета уже опубликовала.

Впечатление от первой работы противоречиво. Однако противоречиво впечатление бывает со знаком минус и со знаком плюс. Здесь, несомненно, последнее. Этот спектакль прежде всего талантлив. Он начинается на очень возвышенной ноте и таким остается до конца. Многие образы и куски решены зарисовочно, аллюзивно режиссерского рисунка искупаются множеством удачных сцен и образов. Среди них — Крутицкий (народный артист ТАССР В. Остропольский). Его монолог — чтение трактата — одна из лучших сцен спектакля. Тут есть и философия, и классовая позиция, и обаяние, и юмор. В числе удач — Туркулина — засл. арт. РСФСР В. Яковлева, мать Глумова — народная артистка РСФСР В. Павлова, Городулин — артист В. Пильников, Мамаева засл. арт. ТАССР Ю. Карева, Мамаев — нар. арт. ТАССР П. Маслов, Голтувин — артист К. Захарченко.

Иное впечатление оставляет другой спектакль В. Портнова «Быть или не быть». Тут все элементы — режиссура оформление Э. Гельмса и музыка А. Миргородского — приведены в строгое единство. Спектакль до конца продуман, решен в широком смысле слова, современно, масштабно, и даже содержательно, несмотря на, как видно, обычный для Портнова «скаковой» темп, в котором актеры порой захлебываются.

Как определяет сам Портнов, это произведение пронизано основной мыслью: будь верен себе — и сохранишь верность ближнему. Говоря о работе Людмилы Кара-Гяур (Аня), нельзя еще раз не упомянуть о Шекспире, ибо здесь актриса раскрывается в полную силу своего трагедийного дарования.

«Быть или не быть» — принципиальная удача и в то же время — «фирменное блюдо» театра, которым пьеса открыта для советского зрителя.

Ю. МОЧАЛОВ,
театральный критик,
член секции критики
Московского комитета
драматургов, режиссер
Московского
драматического театра
имени
К. С. Станиславского.